

**ШАУРО Г.Ф., доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры дизайна Института современных
знаний имени А.М. Широкова**

Народное изобразительное искусство и формы его проявления в социуме: вопросы теории

*Рецензент ЖУК В.И., доктор искусствоведения,
ведущий научный сотрудник Института искусствоведения,
этнографии и фольклора НАН Беларуси*

В статье отражены вопросы народного изобразительного искусства в аспекте исторического и современного его развития. В развернутой дискуссии по проблемам определения народного искусства как специфического феномена выявления функциональной и содержательной стороны в системе духовной и материальной культуры автор аргументирует выводы и заключения в доказательство того, что народное искусство – не застывший рудимент прошлого, а подвижный организм в духовной жизни общества, обретающий новые, разнообразные модели и формы проявления в социуме.

В иерархии исторического развития искусства одно из главных мест принадлежит наиболее его древнему виду – традиционному декоративно-прикладному (крестьянскому бытовому) искусству.

Традиционное искусство Беларуси (в большинстве литературных источников определяется термином «народное искусство») частично относят к области фольклора, но не к аутентичным, нематериальным формам народной культуры, хранящим древнейшую культурную память, а к более поздним слоям культурной памяти, имеющим прямое соприкосновение с «высокой» и «низовой» культурой. Традиционное искусство, которое эстетизирует и преобразовывает среду, рождалось и создавалось как результат целесообразности, рациональности, духовности вещей и гармонии их с природой и Космосом. Оно живет и

развивается как самостоятельная духовная целостность по особым законам природосообразности. Целостность в данном случае подразумевается как устойчивые и постоянные начала, в которых объединяются национальные и общечеловеческие духовные ценности. В традиционном народном искусстве субъективное, индивидуальное выражается через школы и определенные художественные каноны, выработанные предшествующими поколениями. Основным стержнем его функционирования и развития являются традиции, коллективно созданные образы. В своей основе народное искусство выражает идеи национального характера и сущность надличностного, наиндивидуального [1, с. 64]. Внутри ее системы действуют подсистемы локального значения – региональные, национальные и социальные, которые взаимодействуют

между собой на самых разных уровнях функционирования в культуре.

Народное искусство, как правило, ассоциируется с народными промыслами и ремеслами, с художественной обработкой материалов и изготовлением предметов утилитарного характера. Однако этим далеко не исчерпывается его сущностная сторона. Оно не может ограничиваться старым крестьянским утилитарным творчеством и кустарным ремеслом, поскольку имеется множество других разновидностей, которые существуют и развиваются в едином пространстве культурного процесса.

Сложившийся стереотип представлений о народном искусстве в рамках его утилитарных формообразований в большинстве своем сохраняется и до нашего времени, что не способствует его объективной оценке как сложного, полифункционального явления в духовной культуре общества. В народном искусстве существовали различные неутилитарные формы художественных проявлений: лубок, роспись домашних и культовых интерьеров, народное иконописное искусство, вывесочное ремесло и др. Кроме того, народное искусство не может осмысливаться и как пережиток прошлого, поскольку оно полностью связано с сегодняшней жизнью прочной системой традиций, устоявшимися мифологемами изобразительного языка, исторической памятью поколений.

Функции полезности, экономичности, целесообразности предметов в народном искусстве тесно соединялись с духовной основой, с глубоким эстетическим содержанием. Известный венгерский специалист в области эстетики Л. Немет отмечал, что «искусство как составная часть ритуала органически входило в социальную действительность, и его трудно было от нее отделить. Между предметами, сформированными художественно, и предметами, предназначенными для выполнения какой-либо практической функции, не было разницы потому, что искусство пронизывало повседневную действительность, все общественное бытие <...>, в действительности сфера искусства не была обособлена» [2,

с. 109–110]. Именно эта особенность помогает народному искусству сохранить не только утилитарно-функциональное назначение, но свою принадлежность к духовной стороне жизни. Его бытовая, практическая сущность отражает созидательную деятельность человека, который упорядочивает свой быт необходимыми, полезными и эстетически выверенными вещами. Их полезность, функциональное удобство, целесообразность в своей основе несут и эстетическое начало.

В современном осмыслении народное искусство как термин, обозначающий в широком понимании глубинные пласты народной духовной культуры, охватывает широкий круг явлений от бытового искусства крестьян в условиях натурального хозяйства до современных проявлений творческой инициативы трудящихся масс. Подтверждая данный тезис, Т.М.Зубова, например, высказывает следующее: «Лишь перестав связывать конкретные представления о народном искусстве непременно с крестьянской культурой, можно ставить вопрос о создании единой теории народного искусства. И думается, что современным народным искусством мы будем считать художественное творчество непрофессионалов самых различных культурных слоев: и рабочих, и колхозников, и служащих» [3, с. 27]. Такую же позицию в отношении трактовки современного народного искусства занимает и литовский искусствовед В.А. Римкус. Он включает в обозначенное понятие все художественное творчество народа, которое рождается, существует и развивается за границей профессионального искусства с сохраненными до нашего времени традиционными формами: работу ремесленников в разнообразных видах и жанрах искусства и самодеятельное изобразительное творчество [4].

Социально-экономические, политические и культурные изменения, произошедшие в глобальном масштабе, способствовали образованию его новых разновидностей и форм. Расширились границы творческих проявлений народа, появились новые образы и художественные смыслы, и это не

могло не сказаться на развитии народного искусства на современном этапе. Все это свидетельствует о том, что народное искусство представляет собой не неизменный, а подвижный организм в духовной жизни общества, обогащающийся новыми, разнообразными моделями и формами своего проявления.

В 1920-е гг. проблемам народного искусства значительное внимание уделял В.С. Воронов. В тот период ученый один из первых поднимает вопрос о социальной неоднородности народного искусства и указывает на то, что понятие «народное» шире, чем понятие «крестьянское». Считая особенностью народного традиционного искусства его прикладной характер, ученый разрабатывал в исследовании и соответствующий метод художественного анализа. Пластические и конструктивные качества формы, особенности декора, его непосредственная связь с прикладным предметом он рассматривал в тесной взаимозависимости с самим предметом и материалом, из которого этот предмет сделан.

В начале 1930-х гг. термины «крестьянское искусство» и «деревенское искусство» постепенно вытесняются термином «народное искусство», который со второй половины 30-х гг. утверждается в нашей литературе окончательно. Однако в широком понимании термина «народное искусство» утрачивается временное и социальное ограничение того конкретного содержания, которое укладывалось в это понятие в момент его возникновения [5].

На современном этапе развития народного искусство остается и архаическим, и инновационным, фольклорным и социально организованным, материальным и чисто духовным. Но вместе с тем оно имеет общие корни, единые родовые признаки, черты народного эстетического миропредставления, что дает основание рассматривать его как явление синтетическое, полифункциональное и взаимосвязанное не только со смежными формами, но и с общей художественной культурой – профессиональным искусством, фольклором, художественной самодеятельностью.

Зарубежные исследователи долгое время придерживались выработанных В.С. Вороновым взглядов на народное искусство, которое было связано с натуральным хозяйством, патриархальной деревней, «ручным производством», «домашней промышленностью». Более того, в искусствоведении Запада народное искусство квалифицировалось как «творчество неосознанное», «безликое». Так, например, оценивает народное творчество зарубежный исследователь Г. Науман: «Подлинное народное искусство – это общинное искусство, но ничто другое, как гнезда ласточек, пчелиные соты и раковины улитки, являются произведениями подлинного коллективного искусства» [6, с. 190]. Здесь коллективность подразумевается как нечто биологическое, инстинктивное, а не как живая традиция, что переходит от одного поколения к другому. Такая точка зрения, к сожалению, была в прошлом характерна и некоторым советским искусствоведам. Поэтому неслучайно они считали народное искусство рудиментом прошлого и исключали возможности его дальнейшей жизнеспособности и активного развития в будущем.

В дохристианском и раннехристианском периодах человеческой истории не существовало субъективного, личностного начала в народном творчестве, поскольку человек все то, что имелось в окружающей среде, быту, жизненных вопросах воспринимал синкретически целостно, в единстве с природным космосом. И именно в архаической культуре искусство и ремесло соединялись в одном русле творческого процесса. Наши далекие предки вкладывали в сделанные ими вещи свое понимание и восприятие смысла и содержания космоса. «Синкретизированные формы бытования произведений народных мастеров прошлого, – пишет А.Н. Канцедикас, – характеризовались практически всеобщим участием коллектива в функционировании этих произведений. Не только создание, но и потребление продуктов утилитарно-художественного труда являлось в народной культуре творческим процессом. Сегодня, – продолжает автор, – перед нами вновь стоит задача вернуть че-

ловечеству теперь уже в иных формах и на ином уровне искусство не как продукт потребления, а как творчество – одну из обязательных форм жизни» [7, с. 68].

Синкретизм мысли и практики жизненной деятельности, неотъемлемость и неразрывность эстетического и утилитарно-функционального в духовной и материальной среде составляли основную сущность архаичной философии и эстетики. На том далеком дохристианском этапе человеческой цивилизации ни кузнеца, ни плотника, землелепашца или ремесленника нельзя считать художником в современном его понимании. Создавая прекрасные вещи с эстетической и утилитарной стороны, они не ограничивались только актом художественного творчества, а вкладывали в эти вещи практическое, магическое и ритуальное содержание. В более поздний исторический период происходила трудовая дифференциация по природным способностям и возможностям человека выполнять работу лучшим образом и создавать образцы утилитарного, сакрального и эстетического назначения. Эти варианты, повторяясь в творчестве других исполнителей, прокладывали путь их дальнейшего развития, становились традицией, результатом коллективного освоения художественной мысли. Поэтому за традицией остается функция сохранения культуры прошлого в разных формах ее проявлений, хотя временные параметры существования и функционирования могут изменяться. Как утверждает Э.С. Маркарян, «динамизм развития современного искусства делает временные интервалы действия многих культурных традиций неизмеримо более короткими, чем в прошлом, и что «межпоколенная» передача программ уступает место более частой смене традиций в пределах жизни одного поколения» [8, с. 204–205]. По существу традиции, которые доходят до нас из прошлого, хотя и не теряют свою основную роль, но уже по-иному ее выполняют. Сам историко-художественный опыт, который сохраняется в глубинных пластах культурной памяти, представляет неисчерпаемый родник потенциальных традиций и поэтому современное творчество, современ-

ная художественная культура могут выбирать из этого богатого «запасника» все новые и новые модели и структуры.

В своем развитии народное искусство зависит от уклада жизни людей, характера времени, научно-технического прогресса, состояния духовной и материальной культуры. Каждая эпоха отличается своими взглядами на эстетические категории и духовные ценности в обществе. Смена общественно-экономической формации, социальный и научно-технический прогресс самым непосредственным образом влияют на состояние духовной культуры и на развитие всех видов искусства. Особенно податливо к значительным изменениям народное искусство. Сравнивая крестьянское искусство второй половины XIX века с периодом его развития 20–30-х гг. XX века и более поздним временем, мы видим те значительные изменения, которые были вызваны именно социально-культурными трансформациями в обществе. Изменилась социальная основа, на которой существовало традиционное народное искусство. Бытовые предметы: одежду, посуду, предметы труда производит промышленность, что исключает необходимость создавать их человеку в бытовых условиях. Из жизни людей уходит в прошлое и та основа творчества, которая была связана с работой над бытовыми утилитарно-функциональными предметами и являлась важной сферой проявления эстетических вкусов трудового человека. Сегодня мы можем говорить о том, что народное искусство в значительной степени оторвалось от бытовой основы, приобрело характер чисто эстетический. Многочисленные предметы, которые в прошлом использовались в повседневном обиходе крестьян или городского населения, стали предметами эстетизации домашнего интерьера, сувенирной продукцией народных промыслов и ремесел. Эстетическая основа народного искусства не теряется, она остается как элемент традиции, коллективности в художественной обработке внешних форм предметов, орнаментальных композиционных построений, решении колористических сочетаний и образной трак-

товки произведений с учетом современных взглядов на культурные ценности.

В период 1970-х гг. активно дискуссировался вопрос о дальнейшей судьбе народного искусства на страницах печати, симпозиумах и конференциях. Имелись различные точки зрения на его оценку. Между прошлым народным искусством и современным развитием существовала непреодолимая граница, которая препятствовала рассматривать его как самодостаточное и специфическое явление в художественной культуре.

На рубеже 1970-х – 80-х гг. советские исследователи Г.К. Вагнер, М.А. Ильин, А.С. Канцедикас, М.А. Некрасова, Т.С. Семенова, Т.М. Разина, а также белорусские искусствоведы Е.М. Сахуто, М.Ф. Романюк, О.А. Лобочевская, Е.Ф. Шунейко и другие обратились к изучению народного искусства в контексте общей художественной культуры как феномена традиции, школы, коллективности, целостности и родовой сущности. Такой подход во многом расширил границы научного познания культурного наследия, его сущности, места и роли в духовной жизни народа.

Таким образом, традиционное народное (бытовое) искусство представляет собой самостоятельную целостность общественно-исторической и духовной жизни народа. Оно развивается по особым законам творчества, в основе которых – коллективность художественного сознания, связь с природой, преемственность традиций, выработанных предшествующими поколениями. От других форм культурных образований его отличает историчность художественного сознания, целостность духовного мира, народная жизненная мудрость, а главными функциями в обществе всегда были и остаются на современном этапе – практическая, идейно-содержательная, эстетическая, обрядовая и воспитательная. Народное искусство как специфический пласт культуры выполняет огромную роль духовного обогащения общества, нравственного и эстетического развития человека, формирования его мировоззренческих позиций на основе высоких идеалов и общечеловеческих культурных ценностей, и в этом его главное историческое значение.

1. Некрасов, А.И. Русское народное искусство / А.И. Некрасов. – М.: Гос. изд-во, 1924. – 212 с.
2. Немет, Л. Изменение функции искусства (о процессе субъективизации) / Л. Немет // Борьба идей в эстетике. Марксистско-ленинская критика реакционных эстетических учений / М. Овсянников [и др.]. – М., 1974. – С. 103–126.
3. Зубова, Т. Традиционное и наивное / Т. Зубова // Декоратив. искусство СССР. – 1976. – № 10. – С. 28–31.
4. Римкус, В. Дель всех ремесел / В. Римкус // Декоратив. искусство СССР. – 1973. – № 8. – С. 27.
5. Зубова, Т. О границах понятия «народное искусство» / Т. Зубова // Декоратив. искусство СССР. – 1973. – № 8. – С. 27.
6. Naumann, H. Primitive Gemeinschaftskultur: Beitrage zur Volkskunde und Mythologie / H. Naumann. – Jena: E. Diederichs, 1921. – S. 190.
7. Канцедикас, А. Искусство и ремесло / А. Канцедикас. – М.: Изобр. искусство, 1977. – 86 с.
8. Маркарян, Э.С. Интегративные тенденции во взаимодействии общественных и естественных наук / Э.С. Маркарян. – Ереван: Изд-во Акад. наук АрмССР, 1977. – 230 с.